

Цзян Чжэнь взглянул на молодого человека, который был так похож на него в молодости, принял подарок и слегка похлопал его по плечу, с теплотой сказав:

— Это я виноват, что не нашёл тебя раньше. Ты столько страдал.

Сказав это, он, словно приняв какое-то решение, обменялся взглядом с Тан Сяосяо, обнял Цзян Ю и, обращаясь к гостям, произнёс:

— Благодарю всех за то, что вы пришли сегодня на мой день рождения. Сегодня я хочу объявить о важном событии...

Однако его слова были прерваны резким, пронзительным голосом:

— Юань Иян?! Ты как здесь оказался?!

Прерванный этим неожиданным выкриком, Цзян Чжэнь на мгновение замер, затем оглянулся на говорящего. Хотя тот был одет в приличный костюм, его зловещая аура и хищное лицо вызывали у Цзян Чжэня тревогу.

Действительно, мужчина, увидев, что все взгляды устремлены на него, пробился сквозь толпу и, с видом победителя, подошёл к самому центру, с презрением и насмешкой глядя на Юань Ияна:

— Ого, это же наш старый знакомый, Юань Иян! Я думал, что ошибся, но нет, это ты. Смотри-ка, как ты вырядился, совсем не похож на того, кто раньше ходил в рваных шортах и майке.

Услышав это, Цзян Чжэнь резко изменился в лице, а Тан Сяосяо побледнела. Только Цзян Ци, спрятавшийся в углу, с удовольствием улыбнулся, но быстро сменил выражение на озабоченное. Что касается Цзян Ю, то с момента появления этого человека на его лице появилось выражение полного шока, словно он никак не ожидал увидеть его здесь.

Этого человека звали Чэнь Чуань. В трущобах, где он жил, территория была разделена на две части: северная часть управлялась боссом Фэн, а западная — человеком по прозвищу Шэ. Чэнь Чуань был подчинённым одного из приближённых Шэ, и из-за споров о владении одной из улиц между двумя группировками часто возникали стычки, которые приводили к постоянной вражде. Драки и засады были обычным делом, и их невозможно было остановить.

Юань Иян и Чэнь Чуань стали врагами после одной из таких стычек, в которой Чэнь Чуань был избит Юань Ияном. Обычно в таких драках никто не держит зла, если только дело не доходит до серьёзных увечий. Но проблема была в том, что Чэнь Чуань, желая выделиться, тайно принёс с собой нож и напал на Юань Ияна, когда тот был один. Удар был не сильным, но кровь всё же пошла.

В тот день Юань Иян был особенно зол, так как утром ему пришлось расплачиваться за долги Юань Гана. Увидев кровь, он полностью вышел из себя и избил Чэнь Чуаня до полусмерти. Самое страшное было в том, что, возможно, случайно, Юань Иян ударил его так, что Чэнь Чуань стал импотентом.

С тех пор между ними была кровная вражда. Чэнь Чуань не мог одолеть Юань Ияна в одиночку, а собрать достаточно людей, чтобы отомстить, он тоже не мог. Ведь к тому времени Юань Иян уже стал одним из лидеров в своей группировке, и босс Фэн даже похвалил его, сделав его неприкосновенным.

Но сейчас, видя испуганное лицо Юань Ияна, Чэнь Чуань был вне себя от радости. Он с напускной важностью поправил свой не слишком подходящий костюм и, глядя на Юань Ияна с ядовитой усмешкой, сказал:

— Ну что, наш принц трущоб вдруг стал настоящим принцем?

Не выдержав, он громко рассмеялся, протягивая руку, чтобы схватить Юань Ияна за рукав, как будто они старые друзья, и, обращаясь к гостям, громко объявил:

— Вы, наверное, не знаете, кто этот человек в приличном костюме? Это же наш знаменитый главарь с улицы Наньфэн, Юань Иян, братан Ян!

— Не буду хвастать, но наш Ян — настоящий мастер кулачного боя! — с гордостью добавил Чэнь Чуань.

На фоне шума гостей Цзян Ю спокойно отстранил руку Чэнь Чуаня и, глядя на него, твёрдо произнёс:

— Да, я был мелким хулиганом. И даже до недавнего времени всё ещё оставался им.

— Я никогда не скрывал своего прошлого, так же как не жалею о том, что избил тебя до полусмерти.

Услышав это, Чэнь Чуань скривился от злости.

Но Цзян Ю даже не обратил на это внимания, лишь тихо усмехнулся:

— Я не считаю это позором. В тех условиях, чтобы выжить, мне приходилось поступать именно так. Драки, разборки, охрана территорий и сбор дани — до встречи с господином Цзян и госпожой Тан это была моя жизнь. У меня не было другого выбора.

— Я вырос в трущобах. Мои родители были заядлыми игроками, и побои и ругань были для меня обычным делом. Я не раз думал о том, чтобы изменить свою судьбу. В школе я всегда был среди лучших, но мне пришлось бросить учёбу в средней школе. Почему? Потому что мой отец, не сумев расплатиться с долгами, продал меня местному боссу как бойца. С того дня я понял, что реальность гораздо суровее, чем можно представить. Поэтому я перестал мечтать. Единственной моей целью стало выживание.

— Я думал, что моя жизнь так и закончится — либо в неизвестности, либо в какой-нибудь тёмной подворотне из-за драки. Но в тот момент, когда я уже смирился с судьбой, господин Цзян и госпожа Тан появились в моей жизни.

Цзян Ю вздохнул, повернувшись к растерянным Тан Сяосю и смягчившемуся Цзян Чжэню. Его глаза ярко блестели в свете ламп.

— Я не знаю, почему они решили усыновить такого недостойного человека, как я, но я искренне благодарен им за то, что они появились в моей жизни. Я помню, как госпожа Тан, увидев мои шрамы, заплакала от жалости. Я помню, как, когда я только попал в семью Цзян, я был полным невеждой, но господин Цзян, хотя и был строг, терпеливо учил меня правильному поведению, чтобы я мог выглядеть достойно перед всеми вами.

— От них я впервые почувствовал, что такое семья, и впервые ощутил, что такое любовь. Я не умел играть на фортепиано, и в первые восемнадцать лет своей жизни я видел этот дорогой

инструмент только по телевизору. Но когда я впервые услышал мелодию «Звёздный свет» и нашёл в ней отклик в своей душе, я сказал себе, что во что бы то ни стало научусь играть её и исполню её для господина Цзян и госпожи Тан.

Цзян Ци: Почему ты, чёрт возьми, умеешь играть на фортепиано? Как тут теперь играть?

Цзян Ю: Ха-ха, я играл на инструментах, когда ты ещё не родился.

<http://bllate.org/book/16238/1459641>